

Никто не жаловался, и вскоре её зарплата наконец перевалила за пять тысяч. Но в городе второго уровня этого всё равно не хватало. Что ж, значит, придётся стричь овец.

Другие медсёстры тоже замечали неладное, но когда дело доходило до разбирательств перед стариками, стоило ей лишь грозно посмотреть — и они тут же теряли дар речи. Потом ещё и несли деньги, чтобы задобрить её. Так она становилась всё наглее.

Раньше она презирала людей, которые ведут себя по-разному за глаза и в глаза, но теперь вкусила всю сладость подобной игры. Если играть хорошо, можно получить всё что угодно. Зарабатывать десятки тысяч в месяц — разве не пустяк? Тьма и несправедливость повсюду. Лучше стать частью тьмы, чем быть её жертвой.

Но умирать она не хотела. Совсем.

Текущая ситуация до боли напоминала тот случай, когда она вместе с санитаркой и ещё одной медсестрой издевалась над 78-летним стариком. Они приближались к нему со шприцами и ножницами, унижали его, а когда он поклялся никому не рассказывать, всадили в него множество игл.

Тогда старик, как и она сейчас, сидел, прижавшись в углу, не в силах отступить ни на шаг, а по лицу у него текли слёзы и сопли.

— Нет! Не ешь меня! Снаружи... снаружи ещё четверо! Они... они вкуснее!.. — она кричала в истерике, судорожно дёргая ногами, но отползти дальше уже не могла.

— Давай, девочка, выпей это. Станешь ещё вкуснее, — женщина в красном платье, с каштановыми волнистыми волосами, подошла к Ли Вэнь, зажала ей рот и влила внутрь мутную жидкость.

Эта жидкость была приготовлена из растёртых в порошок камней, человеческих костей и звериных внутренностей. Если выпить её, а затем активировать магический круг, тело начнёт источать аромат, особенно привлекательный для иномирных тварей.

Это был необходимый этап ритуала обретения бессмертия. Напоив жертву приманкой, следовало нарисовать на полу меловой круг, поместить в центр обездвиженную, но всё ещё сознательную жертву, а затем окропить всё смесью ржавчины, кошачьих слёз и крови, взятой с кончика языка. Подготовка на этом завершалась.

Ли Вэнь давилась, хватая женщину за подол платья, всё ещё надеясь на пощаду.

— Нет-нет, девочка. Ты... испачкаешь мне платье, — женщина поправила складки и грациозно присела перед Ли Вэнь. Ухоженными ногтями она приподняла подбородок девушки. — Спеть тебе песенку? Не бойся.

Женщина поднялась и улыбнулась. — Только это будет твоя погребальная песня.

Ли Вэнь отчаянно замотала головой, но это уже ничего не меняло.

Заклинание начало звучать.

*Лунный свет, лунный свет,

свет семнадцатой ночи.

Пойдём купаться,
скорей, скорей.
Бескрайний лунный свет
растает до зари.
Лунный свет, лунный свет,
свет семнадцатой ночи.
Плачут змея и кот,
дитя упало наземь.
Кто смеётся сзади?
Жизнь рассыпается,
ночь истаивает.
Лунный свет семнадцатой ночи —
лети со мной...*

Когда последние слова заклинания отзвучали, женщина стала укладывать в круг ритуальные предметы: тринадцать пурпурных роз, семь бумажных червей, три чёрные рыбки — всего двадцать три предмета.

Столько же, сколько было лет Ли Вэнь.

Когда легла первая рыбка, тело Ли Вэнь полностью одеревенело, а затем в нём не осталось и искры жизни. После второй рыбки её очертания стали размываться, будто тая. После третьей Ли Вэнь окончательно превратилась в лёгкую дымку, которая закружилась в комнате, не спеша рассеиваться.

Дымка была поглощена чудовищем, и на его рогах вспыхнуло золотое сияние. Женщина взмахнула рукой — и сияние перетекло в её тело, даровав ей ещё пятьдесят лет молодости. Там, куда не упал её взгляд, слабый красный отсвет растворился в воздухе.

Всё это происходило в самой глубине виллы, а снаружи никто ни о чём не догадывался.

— Вы... вы пара? — девушка в красной пуховке удивлённо округлила глаза.

Только после этого вопроса они оба заметили, что до сих пор не разжали пальцы. Пэн Цзэфэн был слишком поглощён анализом обстановки, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Юй Фэн же просто забыл — кто вообще постоянно отслеживает, где находятся его собственные руки?

— Нет, — Юй Фэн высвободил ладонь.

— Скажите, а где хозяйева? — спросил Пэн Цзэфэн. Почему в гостиной собралась кучка случайных людей, а сами хозяйева отсутствуют? Или они заняты чем-то другим?

— Бабушка с дедушкой плохо ходят, они скоро выйдут, — снова ответила девушка в красной пуховке.

Через некоторое время пожилая пара, поддерживая друг друга, вышла из дальнего конца коридора. — Опять молодёжь, туманом застигнутая? Эх, вы, молодые, никогда прогноз погоды не смотрите, так и лезете в горы очертя голову, а потом беда...

— Бабушка, ну хватит, вы уже третий раз повторяете, мы всё поняли, — девушка в голубом худи встала с кресла, подошла к старушке и взяла её под руку, с такой лёгкостью, будто они были родными.

— Ой, и впрямь старая стала, бормочу одно и то же... простите... Может, покушаете чего? Я приготовлю, — старушка ласково потрепала девушку по руке, и на её лице расплылась добродушная улыбка.

— Не надо, бабушка, спасибо, — девушка в голубом худи одарила её ослепительной улыбкой. *От тебя так воняет, старуха. Кто знает, не перейдёт ли этот запах на еду? Если бы не пришлось тут ночевать, кто бы с тобой вообще разговаривал? Придётся потом хорошенько отмыться...*

— Правда? — откликнулась старушка.

Пэн Цзэфэн уловил едва заметную перемену в её взгляде и интонации, последовавшую за словами девушки. Словно она прочла её мысли.

Он сделал этот вывод, увидев, как девушка слишком напрягла лицевые мышцы, пытаясь изобразить сердечную приветливость и благодарность, — а на деле она просто брезговала старухой и тем самым запахом старости, который Пэн Цзэфэн чувствовал даже со своего места.

Неужели с возрастом приходит такая пронизательность, что читаешь людей как открытую книгу? Пугающе.

Не то чтобы заметила его взгляд, не то просто из вежливости, старушка повернулась к Пэн Цзэфэну:

— Садитесь, молодой человек. Комнаты давно не проветривались, пыльно. Сейчас внучка вам постелит.

Никакого предупреждения? Пэн Цзэфэн был слегка удивлён, но ответил вежливо:

— Спасибо за заботу. Нам хватит одной комнаты на двоих.

Он подошёл, помог старушке опуститься на диван у журнального столика, затем вернулся и поддержал под руку старика, который ковылял следом.

— Мяу, — Молитва вынырнула из-под дивана и потерялась о ногу Пэн Цзэфэна.

Старик уставился на кошку с ужасом. Его палец, указывающий на неё, дрожал, дыхание стало хриплым и прерывистым, он не мог вымолвить ни слова и лишь отползал назад, упираясь в спинку кресла.

Пэн Цзэфэн поднял кошку и отступил на шаг. — Чья это кошка?

— Не знаю... Может, бездомная? — девушка в красной пуховке загорелась, явно питая слабость к кошкам, но, взглянув на реакцию старика, не решилась попросить оставить её.

— Тогда я выдворю её наружу, — сказал Пэн Цзэфэн.

Старушка, казалось, только сейчас пришла в себя. Хотя открытого ужаса на её лице не было, в отношении кошки она ощущала интуитивную неприязнь, поэтому ответила быстро:

— Будьте добры.

Спустя несколько секунд она словно «вспомнила» о своей роли жены, подвинулась к старику и озабоченно спросила:

— Старик, ты как? Аллергия у тебя на кошачью шерсть, а тут эта бродячая тварь забралась...

В этот момент с лестницы донёлся звонкий девичий голос. Девушка с высоким хвостиком спускалась вниз. — Какая сегодня оживлённость — снова гости.

Она только что прибрала несколько комнат и спустилась, чтобы доложить бабушке.

— Здравствуйте, — сказал Пэн Цзэфэн.

Он заговорил с незнакомкой первым не потому, что она пришлась ему по душе, а потому, что её присутствие здесь казалось диссонансом. Такая... обычная, среди этой неестественной компании. Поверить, что она просто случайная, ничего не подозревающая свидетельница, Пэн Цзэфэн не мог. Скорее уж, она была искуснее всех в маскировке.

А это означало, что она сильна и обладает безупречным контролем. Её аура была почти неотличима от обычного человека — разве что чуть больше юношеской энергии.

— Привет, — девушка подошла к старушке, но её блестящие глаза не отрывались от Пэн Цзэфэна.

Какой мужчина... Именно мой тип — холодноватый, сдержанный. И короткая стрижка — просто идеальна. А глаза... эти глаза... просто не оторвать. И губы... так и хочется прикоснуться... Жаль.

<http://bllate.org/book/16276/1465561>